

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Сергей ЗМЕЕВСКИЙ

СЛУЧАЙНЫЙ
ПОПАДАНЕЦ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
3-69

Серия основана в 2004 году
Выпуск 421

Художник
А. Клепаков

Змеевский С.
3-69 Случайный попаданец: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 313 с.: ил.—
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1231-0

Тяжела судьба попаданца. В особенности если ты не герой, не избранный, а лишь пешка в мире, где магия — повседневность. И не предусмотрено для тебя ни принцессы, ни друзей, ни даже захудалого пророчества. Зато есть много врагов, которые видят в тебе лишь полезную вещь, ценное устройство.

Можно сдаться, приняв свое положение, и вздохнуть, мол, такова жизнь, и плыть по течению. Но если ты вспомнишь, что человек сам делает свою судьбу, призовешь на помощь все доступные тебе знания, ухватишься за мелькнувший на долю мгновения хвост удачи, то сможешь вплести нить своей судьбы в историю нового для тебя мира.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1231-0
© Сергей Змеевский, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

— Алексей! — Плотоядный окрик директрисы поймал меня почти у проходной. Нарисовавшись, по своему обыкновению, в самый неудачный момент, она, как всегда, орала через весь холл. — Вы установили новые печатные формы?

— Да-да, все поставил, Галина Витальевна! — Я спешил отбрехаться, пока не припахали свержурочно. Тем более что эти формы совершенно никому не нужны. Документы клиентам выписывают менеджеры, у которых все давным-давно настроено.

Пока директриса подвисала, соображая, к чему бы еще придраться, я, изобразив взмахом руки прощальный жест, рванул к выходу. И через десять секунд покинул контору, в которой отбываю рабочую повинность: официально — системным администратором, а неофициально — универсальным специалистом по всему, что втыкается в розетку.

— Молодой человек, не подскажете, где здесь можно позавтракать? — Именно с этим вопросом обратилась ко мне какая-то девушка, едва я оказался на улице.

Станный вопрос в конце рабочего дня. Но я проглотил просившийся на язык грубый ответ, поднял взгляд на незнакомку... и пропал. Передо мной, скромно кутаясь в китайский пуховик, стояла нежная и хрупкая девушка-мечта. Так и хотелось ее обнять, прижать к себе и защитить от всех невзгод этого не самого лучшего из ми-

ров. Заикаясь, я начал объяснять ей, как пройти к местной тошниловке, которая работала до позднего вечера.

— Вы меня не проводите? Я боюсь заблудиться... — сказала девушка и невинно захлопала ресницами.

— С удовольствием... — Да я готов был проводить ее хоть на край света, не то что до ближайшей столовки!

— Может, познакомимся? Меня зовут Маша.

— Андрей, — не знаю зачем соврал я. Хотел поправиться, но в этот момент мы приблизились к точке общественного отравления. — Вот мы и пришли, — грустно сказал я.

— Это неважно. — Она потянула меня мимо столовки. Я хотел что-то спросить и даже открыл рот, но она доверчиво посмотрела в мои глаза, и волна нежности, смывающая любые вопросы, накрыла меня с головой.

Миновав столовку, мы пошли дальше, болтая ни о чем. Маша расспрашивала меня о работе, о коллегах. А я говорил какую-то ерунду, вспоминая разные смешные случаи. Она весело смеялась, и то единственно важное теплое чувство разрасталось во мне... На одном из переходов она, заболтавшись, двинулась на красный свет и едва не попала под колеса. Я остановил ее, поймав за талию, и она прижалась ко мне. Потом Маша долго рассказывала о какой-то сложной игре, в которой она не может принять участие без партнера. Я тут же согласился стать ее партнером. Да ради нее я готов был стать кем угодно! Я не замечал ничего и никого вокруг, кроме своего ангела.

Когда показалась окраина города, на улице уже стемнело. Наконец мы вошли в подъезд старого многоэтажного дома. Маша несколько раз позвонила в облезлую дверь на площадке первого этажа. «Два длинных и короткий», — почему-то отметило мое сознание.

Нас впустил какой-то тип в сером балахоне, сшитом, по-видимому, из перекрашенного верблюжьего одеяла.

— Все готово, ждем только вас, — сообщил он моей спутнице.

Она скинула свой пуховик на руки типу в балахоне. Тот ловко его поймал.

— Раздевайся, — приказала она мне. В голосе прорезались властные нотки.

Я замешкался. Маша нежно посмотрела на меня, и я вновь ощутил прилив нежности к своему ангелу. Скинув куртку прямо на пол, хотел развязать ботинки, но Маша меня остановила.

— Чуть позднее, — произнесла она многообещающим тоном.

Мы прошли через длинный узкий коридор и вошли в полутемную комнату, освещаемую свечами. Посредине комнаты стоял длинный стол, задрапированный черной материей. За столом сидели четверо. На них также были надеты серые балахоны, а лица ко всему прочему оказались скрыты капюшонами. Одно место пустовало.

— Смелее. — Моя любовь вытолкнула меня в центр комнаты, и я оказался перед столом. — Вот моя кандидатура, — объявила она, обращаясь к балахонам.

Один из сидящих достал откуда-то непонятный девайс, похожий на лупу-переросток. Краем скатерти, покрывавшей стол, протер линзу и приложил к глазу. Громкое, во всю линзу, буркало уставилось на меня, несколько раз моргнуло, и балахон констатировал:

— Подходит.

Я хотел уточнить, для чего именно подхожу, но голова закружилась, и пол выскочил у меня из-под ног.

...Открыв глаза, обнаружил себя голым, крепко привязанным к некоему подобию стола. В помещении царил полумрак. Попытка осмотреться вокруг не увенчалась успехом: голова оказалась закреплена металлическим обручем. Потолок задрапирован черной тканью. Возможно, той же тканью отделаны и стены: из-за плохого освещения разглядеть не удавалось. Единственным источником света служили две чаши на длинных ножках, стоявшие по обе стороны от моего ложа, в которых, чуть потрескивая, горел огонь. За моей головой стояла вы-

крашенная черной краской статуя, которую я мог рассмотреть только выше пояса. Рога этот тип, судя по его роже, носил вполне заслуженно. Какой-то демон, кажется, такой фейс я видел в «Диабло». Краска наложена небрежно, видны разводы от кисти. Таджиков, что ли, нанимали?.. Толкиенцы поспособнее будут, да и антураж тут вроде как другой. Я задержался, пытаюсь хотя бы ослабить путы, но нет, привязан намертво. Вот так влип. Какого хрена я согласился участвовать в этой дурацкой игре? Какого хрена вообще поперся неизвестно куда с какой-то сомнительной девицей? И вроде ведь не пил... С трудом продираясь сквозь собственные воспоминания, я пытался сообразить, что со мной произошло. Точно не пил. Даже из ее рук ничего не брал. А все равно опои.

— Эй, кто-нибудь! — заорал я. — Выпустите меня отсюда!

На крик ко мне подошла девица в балахоне. Я не сразу ее узнал, хотя именно с ней целый вечер — кажется, это было вчера — шастал по городу. Сказка наоборот. Волшебное превращение красавицы в уродину. Сейчас Маша совсем не напоминала ангела. Страшенькая, нос длинноват, глаза раскосые, от наивности и доверчивости не осталось и следа, взгляд колючий, смотрит с гадливым отвращением. Как на крысу или червяка какого-то. Присмотревшись внимательнее, понял. Ее лицо нисколечко не изменилось, просто все то, что ранее казалось привлекательным, внезапно стало отталкивать.

Не ангел. Совсем не ангел... Кстати, при чем тут ангелы? До встречи с Машкой я никогда даже в мыслях не называл женщин ангелами. И вообще при слове «ангел» у меня в сознании всплывает образ мужика с белыми крыльями. Однако мысль оформиться не успела. Девица поводила руками перед моим лицом, словно пытаюсь что-то нащупать, и сказала:

— Он уже в норме, можно проводить ритуал.

— Ты уверена? Что-то больно быстро, — донесся от-

куда-то слева ворчливый голос, в котором явно слышалось сомнение. — Учти, повелитель несколько раз повторил, чтобы на жертве не было никакой магии!

— Сама знаю! — резко ответила Машка. — Что лыбишься? — Это уже предназначалось мне. — Вчера ноги готов был целовать!

— А ты их бреешь? А то не получится целовать-то, в шерсти запутаюсь... — На меня напала какая-то злая вредность.

Хлесткая пощечина была мне ответом.

— Машка! Не порти товар! Повелитель сказал — без пыток!

— Я только чуток вежливости его поучу.

— Оставь, пусть повелитель сам с ним разбирается.

Машка зашипела, обещая отправить меня к темным богам, и куда-то ушла. Минут пятнадцать я ждал неизвестно чего, потом дергался, потом орал, пытался оскорблять своих тюремщиков, но никто мне так и не ответил. В конце концов я устал и сначала заткнулся, потом вообще задремал.

Из забытья меня вывело веселое переругивание. Обсуждался вопрос, кто на что потратит силу. Вокруг, расставляя свечи, сновали чуваки в балахонах. Притащили еще пару чаш, стало светлее, натыкали перед статуей кучу свечей. Изваяние намазали какой-то бурдой, от которой тянуло кисловатым запахом разложения. Потом один из этих недоделанных колдунов принес коробку, в которой лежали шприц со жгутом, и сделал мне внутривенную инъекцию. В глазах у меня все поплыло, и я отключился.

В полутемном помещении тихо жужжала, периодически подмигивая огоньками, аппаратура перехвата порталов. Дежурившие молодые люди, одетые в грязную засаленную одежду, играли на щелбаны в какую-то игру. Столиком для игры служил пульт управления. Касу и Щукон, судя по нашивкам на одежде, являлись разно-

уровневыми учениками одного наставника. Они вяло перекидывались пластиковыми карточками и даже щелбаны отвешивали друг другу медленно и лениво.

Внезапно гул аппаратуры сменил тональность. Касу, старший из них, отбросив карточки в сторону, схватил амулет из заранее открытой аптечки. На пульте ярко вспыхнул синий сигнал.

— Каталку! — скомандовал он напарнику, привычно наблюдая за рябью, создаваемой силовой подушкой. Но слова и не требовались. Щукон уже устанавливал медицинскую тележку на место, отмеченное грубым мазком краски.

Синий сигнал сменился красным, и на силовой подушке портала-перехватчика появилось тело молодого человека. Касу тут же приклеил на лоб лежащему медицинский амулет наркоза.

— Помогай! — Он схватил тело под мышки и ловко подсунил под него медицинскую тележку.

Щукон немного замешкался, но успел закинуть на каталку ноги пришельца до того, как силовая подушка отключилась. Тело плавно опустилось в специальный прозрачный медицинский контейнер, установленный на тележке.

— Шевели конечностями! — Касу уже катил тележку в сторону агрегатов, весело перемаргивавшихся огоньками. — Активируй инициатор.

Напарник, обогнав тележку, бросился к оборудованию. К тому моменту когда старший напялил обруч внедрения на голову безвольно лежащего тела, установка была подготовлена. Касу воткнул информационный стержень в гнездо и приложил руку к специальной панели с изображением пятерни, находящейся на пульте управления рядом с клавиатурой.

— Потекло, — сказал он, довольный глядя на приборы. — Подготовь омолаживатель.

— Зачем? — Щукон был явно не согласен с решением старшего партнера. — Перетопчется.

Крепкий подзатыльник оказался вполне убедительным аргументом. Младший напарник бросился к тихо жужжащей конструкции, стоящей рядом. А Касу вернулся к пульту управления.

В установке что-то пискнуло, и большинство огоньков погасло. Он резко вскочил, не обращая внимания на упавший стул, сдернул с головы подопытного обруч и, развернув каталку, привычным движением загнал ее в специальный проем второй машины. Активировал агрегат, приложив руку к панели с пятерней, подтянув к себе стул, уселся перед засветившимся экраном и начал быстро выбирать настройки. Подтвердил свой выбор, для чего опять прижал ладонь к панели, и откинулся, довольно глядя на наручный амулет, показывавший время.

— Укладываемся, — довольно произнес он. — А ты, придурок, еще раз вякнешь под руку, получишь в рыло.

Устройство немного помигало огоньками и выдало на экран сообщение о завершении процесса. Касу тут же выдернул каталку из аппарата. Теперь вместо молодого мужчины на каталке в прозрачном контейнере лежал подросток лет четырнадцати.

Загнав каталку в центр портала-перехватчика, старший активировал силовую подушку. Тело приподнялось над каталкой, а прозрачный контейнер схлынул, превратившись в жидкость, образовавшую лужу на полу. Касу сорвал со лба подростка амулет наркоза и, отскочив за край подушки, активировал продолжение телепортации. Тело исчезло во вспышке яркого света.

— Отлично прошло. — Он был доволен. — Подотри здесь.

— А зачем ты возраст откатил? — Щукон недовольно вытирал мокрые следы шваброй. — Мы на этой энергии могли бы нехило заработать.

— Тебя, идиота, спасал. — Настроение Касу мгновенно испортилось. — Ты каким местом думал, когда Марке фигуру правил?

— Она очень просила... — смутился второй.

— «Просила», — растягивая звуки, передразнил Касу. — Просила. А ты, тупорыл бесхвостый, подумал, что каждое включение медицинского корректора фиксируется? Ты понимаешь, недоумок, что сюда могут прислать комиссию по проверке наставников? И тогда придется отдать почти все, что мы здесь накопили. Это в лучшем случае. А может, ты хочешь стать полевым агентом вместо этих перехваченных? Хочешь? Ты скажи наставнику, он тебя мигом в добровольцы оформит!

— Я не думал...

— А ты вообще когда-нибудь думаешь? — оборвал его напарник. — Теперь надежда только на то, что этот сегодняшний вырвется из цитадели и доживет до возраста проверки на наличие магических способностей. Тогда объяснение, будто мы омолодили агента для его же безопасности, сработает. И никто ничего всерьез расследовать не будет. Заодно и бред про тестовый запуск, мол, работоспособность установки проверяли, наверняка прокатит, — закончил он, постепенно успокаиваясь.

— Ага, понятно. Ну ты мозг! — Щукон был восхищен старшим товарищем. — Может, тогда стоило внедрить ему в голову «Маскевиль»?

— Не прыгай, я ему сляпал хитрую управлялку на основе «Странника». До безопасных мест однозначно доберется.

— Каким образом?

— «Странник» — платформа хоть и древняя, как моя бабушка, но в ней есть модуль взаимодействия с телепортами. Так что как только его попытаются протащить через любой телепорт старой сети, сработает модуль «Освобождение заложника», который выкинет его в общественный портал в дальних землях. — Касу хитро усмехнулся. — А дальше, если не дурак, справится. Пока до возраста проверки не дорастет, маги им интересоваться не будут. А нам как раз нужны данные о жизни в глубинке, — подвел он черту под разговором. — Да и «Маскевили» после учебы нам самим совсем не помешают.

Сильный удар по лицу привел меня в чувство. В помещении царил полумрак. Голова буквально раскалывалась. В глазах двоился тип, стоявший напротив, одетый в хламиду, расшитую непонятными знаками. Когда двоение прекратилось, я увидел молодого парня, судя по поведению, главного в этой компании. Двое его помощников, завернув мне руки за спину, удерживали мою тушку от падения. Урод в хламиде грубо схватил меня за волосы и дернул к себе. Я чуть не взвыл от боли.

Примерно с минуту всматривался в лицо.

— Годится, — задумчиво сказал он. — Мартул довольно приличного уровня. Но совсем мальчишка — это и хорошо, и плохо. — Он разжал пальцы и отпустил мои волосы.

Я потихонечку осмотрелся. Совершенно пустая комната. Стены сложены из грубо обработанного темно-серого камня. К серому потолку, заросшему грязью, прикреплены слабо светящиеся белые шары. На полу — сложный рисунок, словно покрытый сероватой дымкой. Глядя на узор, я внезапно осознал: это ведь весьма устаревший стационарный межмировой портал. Тем временем парень в хламиде задумчиво отошел в сторону, и моему взору открылся активированный локальный портал. Это устройство представляло собой абсолютно черный цилиндр, висящий в паре сантиметров от пола и почти касавшийся потолка.

Так... Интересно, откуда у меня взялись подобные мысли? Крышу, похоже, унесло далеко и надолго. До встречи с Машкой и ее друзьями-сатанистами я знать не знал, что такое «межмировой портал», и тем более понятия не имел о том, какие из них современные, а какие пора сдавать в утиль. При воспоминании о Машке в груди колыхнулась глухая ненависть к обманувшей меня девушке.

Тем временем парень в хламиде пришел к каким-то выводам относительно меня, скомандовал:

— На растяжку его, — и, нахмурившись, отвернулся.

Я попытался было спросить, где нахожусь, но едва открыл рот, как получил сильный тычок в область солнечного сплетения. Фрагмент стены справа от портала открылся, как дверь. Стражники протащили меня через этот проем и бросили на каменный стол. Не обращая внимания на хилые попытки освободиться, они растянули меня звездой и зафиксировали конечности с помощью встроенных в столешницу кандалов. Один из стражников куда-то вышел, а второй разжал мне зубы ножом, вложил в рот деревянную палку и закрепил ее ремешком.

Лишенный возможности двигаться и говорить, я лишь вращал глазами, пытаясь понять, что происходит. Для чего предназначена эта каменная поверхность? Хорошо хоть теплая, не простужусь. Мысли были несколько сумбурными.

Внезапно сверху начала опускаться круглая плита. Когда я уже почти обделался от страха, решив, что меня сейчас банально раздавит, плита дрогнула и остановилась. Теперь доступное моему взгляду пространство сводилось к гладкой черной поверхности, которая находилась прямо перед глазами. Что же это такое? «Устройство для увеличения энергетической емкости и пропускной способности ауры», — подсказала новая память. «Это устройство чрезвычайно редко применяется по причине болезненности процедуры наряду с весьма слабыми результатами». Как только я это сообразил, хлынула боль и погасила сознание.

Касу отодвинулся от экрана, поморщился и сплюнул прямо на пол.

— Вот так, — сказал он и замолчал, откинувшись на спинку стула. — Вот так, — еще раз мрачно повторил он, глядя на экран, показывавший гладкую черную поверхность, находившуюся перед глазами их подопечного.

— А что, собственно, случилось? — непонимающе

спросил коллега. — Ну снесет у парня крышу, от нас ведь это не зависело. Нам же за это ничего не будет?

— Такая идея накрылась, — вздохнул Касу. — Я был уверен, — он кивнул на экран, — что его потащат сразу в портал, а при переходе сработает моя закладка. Сменит точку привязки, и подопечный окажется в дальних землях. Там, судя по снимкам с орбиты, бардак страшный, ничего не охраняется. К тому же народ постоянно двигается, будет легко затеряться в толпе.

— Ловко! — Щукон мотнул головой. — А нам-то какая в этом радость?

— А такая. — Касу начал раздражаться. — До нас здесь стажировались ученики Гамскалка. Их агент прожил в тех землях всего два дня. Удалось раздобыть слабые снимки из местного храма инициации и мелкую информацию по взаимоотношениям жрецов. И эта мелочь была отмечена малым советом наставников, а ученики получили такие рекомендации... — Он вздохнул. — А по твоей вине нам ничего подобного не достанется. Ни зеленый выпуск нам не светит, ни отличная характеристика... Ладно, отключай контроль его модуля, нечего впустую энергию лить... Хотя постой, оставь картинку. Может, что интересное ему на глаза попадет.

Очнулся я от звуков шагов и негромкого разговора. Боль присутствовала, но где-то на втором плане, слабо-далеко, скорее даже нудно-надоедливо. Зато появилось новое ощущение. Ощущение легкой бодрящей щекотки.

— Сейчас идет прокачка, предельная для установки. — Я узнал голос парня, отправившего меня в эту безумную машину. В нем сквозило легкое удивление. — Аура реципиента пропускает все без задержек. Учитель Пустакр, но ведь это значит...

— Да, это значит, что данный поток для него — отнюдь не предел, — удовлетворенно сказал тот, кого, очевидно, звали Пустакром. — Ты правильно сделал, что отправил

его на растяжку. Если бы он сошел с ума, мы бы все равно содрали с него ауру, пусть и с большими потерями, а так у нас почти готовый коммутатор для восточного распределителя.

Пустакр помолчал и через некоторое время продолжил:

— Неплохая работа, Насуц. Думаю, благодарность совета магов тебе обеспечена. Надеюсь, родственники этого уникама уже у нас?

— Простите, учитель, но, прежде чем действовать, я хотел сначала получить ваше одобрение.

— Похвальная осторожность, однако в данном случае надлежало действовать незамедлительно, — недовольно отозвался Пустакр. — Откуда он?

— Из какого-то крайнего мира, где нет источников силы. наших агентов, к сожалению, там нет, пользуемся местными жителями. Представляем им богами тьмы. Инициировали из них пару магов уровня младших учеников. Это первый серьезный улов, до этого была только мелочь.

— Мир почти без магии, — хмыкнул Пустакр. — Пошли туда младших. Дай им образцы, взятые с этого, хорошая возможность, пусть практикуются в поиске по родственным связям.

— Но вы же сами позволили им три дня отдыха? — Насуц замешкался. — Я их отправил в мир огнепоклонников...

— Как только вернутся, сразу отправишь в крайний мир. А этого — на перевоспитание по программе коммутатора-распределителя. И предупреди воспитателей, пусть отрежут только ноги, руки ему могут понадобиться.

Услышанное повергло меня в шок. Сначала я ощутил страх, но секунду спустя сознание захлестнула ненависть. Ненависть к себе: как мальчишка попался на удочку к Машке, завлекшей меня в свою компанию. Ненависть к этим мерзавцам, которые походя и небрежно

решали, какую часть меня отрезать, чтобы было удобнее использовать в качестве коммутатора. Коммутатора!!!

Спеша проверить свою догадку и не надеясь на успех, я попытался изменить направление потока щекотки, направив его в сторону этих двоих.

Хлопнуло знатно. В глазах на пару секунд потемнело. Я дернулся и почувствовал, что кандалы не заперты. Немного подергавшись, кое-как освободился от оков и голым червяком выполз из этой безумной машины. Огляделся в слабом свете единственного светильника, и мое тело скрутил жестокий спазм. Я упал на колени, изрыгая содержимое и без того пустого желудка. Все пространство вокруг было покрыто кровью и фрагментами внутренних органов. Изо всех сил сдерживая позывы к рвоте и стараясь не поскользнуться на кровавом месиве, я на подгибающихся ногах выскочил из комнаты.

Я оказался в помещении, где уже находился какое-то время назад. Здесь ничего не изменилось. Все так же еле-еле светились белые шары, создавая полумрак. Над рисунком, вырезанным на полу посередине комнаты, слабо клубился серый туман. Удовлетворяя свой внезапно возникший интерес к рисунку, я подошел ближе и стал внимательно рассматривать. Тут я заметил маленькое красное пятнышко в форме руны «опасность». Оно не следовало за движением глаз, но следовало за движением головы, оставаясь всегда в верхней правой части видимого пространства. Я закрыл глаза, пытаюсь понять, что это, глюк в мозгах или повреждение зрения. И сразу открыл веки, внезапно осознав, что мне просто необходимо осмотреть напольный рисунок.

Раздираемый противоречивыми желаниями, я устал в пол и сосредоточил внимание на этом красном пятнышке. И тут это пятно «прыгнуло» на меня, разворачиваясь в надпись: «Внутренний модуль. Не описанное правилами воздействие на эмоциональную сферу. Разрешить. Запретить. Создать правило». По привычке, выработанной частой работой с ненастроенными фаербо-

лами, я подумал: «Запретить» — быстрее, чем успел сообразить, что именно хочу запретить и на каком языке сделана надпись. Надпись пропала, а вместе с ней исчезло желание разглядывать напоольную живопись.

«Надо срочно отсюда выбираться», — пришла умная мысль, но внезапно накотившая усталость не дала этим идеям реализоваться. Во всем теле обнаружилась сильнейшая слабость, но мозги вроде работали. Усевшись на пол прямо посередине комнаты, я начал мысленный анализ ситуации. Машка с компанией обещали отправить меня в мир темных богов. Если судить по подслушанным разговорам, в мир темных я попал, но вот насчет того, что эти темные — боги, не уверен. На мой взгляд, темные боги, даже взрываясь, не дают такого количества крови мяса и кишок, которое находилось в соседней комнате. Я окинул взглядом помещение. Похоже, Машкину гоп-компанию водили за нос какие-то маги или колдуны, судя по атрибутике. А вспомнив машину в соседней комнате, добавил про себя: «Технически продвинутые колдуны».

Ладно, дальше. Что мы имеем? Их язык я почему-то понимаю. Или это русский? Напряг память, язык точно чужой, хотя с восприятием проблем не возникает. Я сам, похоже, тоже стал магом. Это, разумеется, приятно, но почему-то, вместо того чтобы обучить человека магии, меня пытались сделать каким-то коммутатором, да еще и безногим. Кроме того, в голове у меня появилось некое компьютероподобное устройство. Может, и не в голове, но визуальная часть интерфейса воспринимается через зрение.

Внимательно присмотревшись, нашел еще одну руну. На сей раз темно-синего цвета. Сосредоточил на ней внимание, и она «прыгнула» на меня, разворачиваясь в надпись. Я закрыл глаза, но надпись не исчезла — наоборот, стала даже лучше видна: «Изменились базовые биомагические характеристики, рекомендуется переинициализация системы». Также предлагался выбор действий:

«Хочу. Не хочу. Отложить решение. Больше данных». Красивые синенькие буковки, анимированные под текущую воду. Дешевые понты, а не интерфейс.

Разумеется, я выбрал пункт «больше данных». Появилась куча созданных мелким шрифтом строк, сформированных в блоки. По большей части синие или зеленые, но мое внимание привлек блок красных строк. Видимо, интерфейс реагировал на проявление интереса со стороны юзера, так как этот блок без дополнительных команд красиво увеличился, а остальные поблекли. На сей раз «огненный» шрифт, в котором буквы красиво пылали. И сообщала эта надпись о том, что целая куча модулей не прошла контроль целостности. Но гораздо сильнее меня заинтересовало то, что внизу была строка с предложением восстановить поврежденные модули с местного «сервера». Не особо задумываясь о последствиях, я мысленно ткнул в нее. Потом отказался от переноса текущих настроек, выбрал «минимальный» интерфейс, выбрал функцию «деактивировать и сохранить все текущие модули» и наконец разрешил системе начать восстановление.

*Докладная записка Аскастору Великому,
королю Меозара*

Пятнадцатого дня седьмого месяца меня вызвал хранитель путей. Это было связано с исчезновением мага Пустакра, открывателя пути. При опросе служителей гильдии выяснилось: помимо означенного мага пропал старший ученик Насуц. При осмотре дома Пустакра в подвале был обнаружен тайник, в котором находился теллепорт, ведущий к незарегистрированному межмировому portalу. К порталной комнате примыкали три помещения: одно — явно жилое, другое, по-видимому, служило центром силы, в нем обнаружен большой камень силы, разряженный. В третьей комнате обнаружен неисправный растягиватель для усиления и коррекции мартулов, а также фрагменты тел, принадлежавших, как

позднее установила экспертиза, магу Пустакру и старшему ученику Насуцу. Кроме того, возле телепорта найден маг в бессознательном состоянии. Маг — подросток, что указывает на его высокое происхождение. Были разосланы запросы на предмет исчезновения детей из дворянских семей, но безрезультатно. Судя по всему, у нас в руках оказался неофициальный новоиспеченный ученик некоего мастера. Подросток в бессознательном состоянии помещен в приют магической гильдии и будет допрошен позднее.

Очевидно, что гибель Пустакра и Насуца произошла в результате несчастного случая. Комнаты чисто убраны и имеют следы длительного использования. Очевидно, Пустакр обнаружил действующий межмировой телепорт и эксплуатировал его в личных целях. Мартулов из других миров он использовал для усиления собственных способностей, а также выставлял на продажу. Это подтверждается наличием двоих мартулов с раскачанной аурой, которых обнаружили в камере подвала (изъяты в пользу короля). Установлено, что для выполнения последнего заказа жрецов Пустакру требовался очень сильный мартул. Возможно, какая-то ошибка при модернизации установки вызвала произвольный выброс энергии.

Старший дознаватель *Сакмар*

Резолюция на документе

За сокрытие портала имущество изъять в пользу гильдии без компенсации, дело передать в архив. Жрецам напомнить о недопустимости покупки мартулов на стороне и об их обязательствах сообщать тайной страже о таких предложениях.

Очередное пробуждение оказалось куда приятнее предыдущих. Проснулся я среди ночи, лежа в чистой кровати на чистом, свежем белье. Перед глазами висело сообщение об окончании восстановления и приглаше-

ние к настройке интерфейса. Вокруг тишина, трогать меня пока явно никто не собирается, поэтому следует воспользоваться возможностью и настроить интерфейс. Что можно сказать: по-видимому, есть какая-то логика в развитии средств взаимодействия с компьютерами, будь то электронные или магические устройства. Отличие от земных — не принципиальное: нет мышки и клави, модуль управления сам берет из мозга информацию и действует в соответствии с твоими пожеланиями.

Огромное подспорье начинающему — база данных по управлению компом и магией. Я немного повозился, пытаясь настроить земные единицы измерения, но плюнул на это: надо привыкать к местным реалиям.

Более-менее освоившись с интерфейсом, стал изучать содержимое магокомпа. Наткнулся на интересную функцию. Оказывается, он пишет все, что я вижу и слышу. Просмотрел, а вернее, прослушал запись разговоров людей, которые притащили меня из подземелья. Выяснилось, что я нахожусь в приюте для магически одаренных детей. Очень интересно, как это они умудрились спутать меня с ребенком? Впрочем, это неважно. Важно другое: скоро меня будут допрашивать. Но и это не особо существенно. Расскажу, как все было, и, думаю, отправят обратно домой. Гораздо больше меня заинтересовал вопрос, где находится запись событий, происходивших до начала восстановления магического компьютера. Полазив в настройках и изучив раздел справки о «виртуальных» компьютерах, я сумел просмотреть (точнее, опять же прослушать, так как мои глаза тогда были закрыты) запись о двоих оболтусах, которые мне этот магический комп и впарили.

Я нашел звукозапись, что-то вроде записки-напутствия от одного из них. Судя по тексту, она должна была проиграться в момент моего выхода из портала, но что-то не сработало. От прослушивания этого напутствия захотелось вскочить и бежать сломя голову подальше отсюда. Суть записи сводилась к следующему. Эти

двое — представители очень доброй и мирной цивилизации, они изучают злобную местную цивилизацию, которая похищает людей из других миров. Они, разумеется, изо всех сил пытались спасти меня, но устройство телепорта таково, что они не могут вытащить меня из него. Они сделали что могли: обучили меня всем языкам, которые, как они полагают, мне могут пригодиться, омолодили, так как подростку намного легче затеряться в этом обществе, и инициировали меня в качестве мага. Дальше шло видео, где было показано, каким образом нужно сложить пальцы левой руки, чтобы вызвать или убрать магический щит, и как щелкать пальцами правой, чтобы кидаться малюсенькими огненными шариками, эдакими крошечными фаербольчиками.

Но главное, прояснялась причина моего похищения, и от этого объяснения становилось не по себе. Оказывается, есть три способности, необходимые магам. Первая — умение управлять магическим потоком, вторая — внутренний запас магической энергии и третья — возможность черпать энергию из некоего внешнего источника, которую местные называют «способностью к пробою». Что это за источник, не уточнялось, но точно известно одно: его емкость не ограничена и доступ к нему есть всегда и везде. Магами считают тех, кто обладает первыми двумя способностями. Способность к пробою у большинства магов либо очень слабо развита, либо вообще отсутствует.

Встречаются люди, у которых отсутствует собственный запас магии, но при этом есть талант управлять потоками и черпать энергию. Причем, как правило, возможности управления потоками гораздо выше, чем у обычных магов. Таких местные жители называют мартулами. По законам этого мира, любой мартул является собственностью правителя государства, в котором родился. Он обязан получить особое воспитание, дабы во взрослом возрасте лучше служить обществу. Фактически мартулы — государственные рабы, которых выкупа-

ют магические гильдии и независимые маги для своих нужд. В основном их используют в качестве живых запчастей, для замены выходящих из строя блоков управления магическими потоками в устройствах, оставшихся от одной из множества предыдущих цивилизаций, называемых общим словом «древние».

Кроме того, мартулы нужны для одного сложного ритуала слияния аур, в результате которого способность управлять потоками силы частично передается участвующему в ритуале магу. К сожалению, мартул при этом гибнет. Определить, является ли человек мартулом, может в принципе любой маг, но только если на человеке нет никакой защиты. Любая, самая примитивная защита делает невозможным выявление мартула. Хотя подозреваю, что для великих магов и защита не станет помехой.

Кроме всего прочего, я обнаружил описание местной магии. Это оказалось довольно забавно. В голову человека внедряется специальное плетение, управляющее его магическими способностями и воздействующее в одних случаях на мозг, а в других — непосредственно на энергетическую структуру человека для получения готовых магических проявлений или их фрагментов.

В общем, абсолютное большинство местных магов — тупые юзеры магического варианта компьютера. Используя оборудование, оставшееся от цивилизации, погибшей несколько тысяч лет назад, внедряют себе в голову магокомпьютеры с крайне убогим интерфейсом. Доподлинно неизвестно, но есть предположение, что управление осуществляется особыми жестами и звуками, как в примитивных низких реализациях.

Упоминание о низких реализациях навело меня на мысль покопаться в базе данных. Практически сразу я наткнулся на огромную коллекцию разнообразных модулей (более пятисот штук), представленных в несколько специфическом информационном виде, я бы сказал — в виде исходников. Чтобы использовать эти модули, их необходимо пропустить через некий компилятор. В базе

имелась не только полная информация о создании и модернизации таких модулей, но и о создании законченных магокомпьютеров.

Заодно я разузнал, для чего предназначен мой собственный магокомпьютер. В одной из древних космических империй существовал то ли орден, то ли клан, а может, просто специфический род войск, такие милые ребята, называемые странниками. Они путешествовали через сеть порталов, оставшуюся от еще более древней цивилизации, и тихо «прихватизировали» слабые миры разными хитрыми способами. Самый простейший путь — сколотить из местных организацию, способную захватить межмировой портал и открыть его для войск империи. Но шиком среди этих странников считалось создание организации, способной захватить весь мир без помощи извне и присоединить к империи уже полностью идеологически обработанный мир. Несколько описаний подобных захватов с детальным разбором конкретных ситуаций нашлось у меня в базе. Насколько я понял, эти ребята сразу по прибытии на планету устанавливали некую базу с мощным магокомпом и регенерационной камерой, благодаря которой могли пережить даже смерть физического тела. Жуткие люди. Даже собственное бессмертие использовали как оружие. Четкие подробные инструкции, как составить нужное «великое» пророчество, овладевающее умами людей, и выдать себя за великого пророка, несправедливо казненного властями. Вплоть до того, надо ли перед смертью плевать, и если надо, то в кого.

Хотя все эти данные я просматривал лишь поверхностно, не особо вчитываясь, все равно потратил уйму времени и не заметил, как наступил рассвет. Пора было решать, что делать. Я встал, осмотрелся. Маленькая симпатичная комнатка, с большим окном, выходящим в сад. Стены выкрашены белой краской. Шкаф, столик, пара стульев, кровать — вот и вся обстановка.

Я заглянул в шкаф. Одежда осталась в родном мире, а

разгуливать голым или завернутым в простыню не было никакого желания. К моей радости, на полках обнаружилось несколько свернутых балахонов довольно грубой темно-серой ткани, по покрою аналогичных балахону того придурка, что разглядывал меня в подземелье. Нательное белье в этом мире либо не использовалось вообще, либо мне не полагалось, поэтому я напялил подходящий по размеру балахон прямо на голое тело. Под кроватью нашлись тапочки, похожие на наши шлепанцы. Чуть великоваты, но не беда.

Теперь готовый смыться, я запустил модуль видения силовых потоков и принялся осматривать комнату более тщательно. На окне, в отличие от двери, никаких магических плетений не было, а вид из него закрывал здоровый зеленый куст. Скорее всего, оно выходит в такое место, откуда так просто слить не удастся, или имеются какие-либо механические запоры-датчики. А возможно, наличествует и то, и другое. В любом случае этот путь к бегству пока исследовать не будем, а перейдем к двери. Дверь была насыщена плетениями. Я вызвал найденный в своем магокомпе дебаггер внешних плетений и натравил его на самую сложную структуру, которую нашел на двери.

О-о-о... Минут пять я просто любовался результатом работы отладчика. Работа с ним напоминала работу с IDA. Нет, это даже круче! В одном из окон в виде схемы были представлены силовые линии, а в другом — представлена логика в виде аналога дизасма на некоем языке довольно высокого уровня. Типовые модули были опознаны и выделены, для них имелись ссылки на базу, с которой их при желании даже можно было сравнить и увидеть выделенные цветом отличия. Кстати, ни в одном блоке отличий от «собратьев» не было. Логика работы этого плетения не отличалась от логики аналогичных земных устройств. Один модуль считывал ауру того, кто прикасался к двери, другой кодировал ее в виде некоей последовательности и отправлял куда-то по одной из

информационных линий (вероятно, на обработку), по другой линии приходил сигнал-команда на модуль, управлявший силовой линией, которая, в свою очередь, заставляла некое механическое устройство втянуть язычок замка. Имелась и защита от чересчур хитрых любителей отмычек, способных просто отодвинуть язычок замка: датчик положения двери сообщал в центр о любом изменении.

Налюбовавшись, я решил сунуть в эту конструкцию свои шаловливые ручки. И обломался. Я не мог внести никаких изменений в модули. Информационные линии, соединяющие их, я мог обрывать и соединять сколько угодно, но изменить хоть что-нибудь в самих модулях не получалось. Чтобы понять причины неудач, пришлось основательно полистать базу. В конце концов разобрался. Для модификации модулей нужно было установить одну магопрограмму, но, глянув на ее требования, я понял, что моего запаса силы не хватит.

Если задачу нельзя решить напрямую, под нее всегда можно подкопаться. Я взял из библиотеки аналогичный модуль, немного изменил его, напичкал энергией и создал рядом с действующим. Потом перекинул со старого все связи и вытянул из него энергию. Дополнительный «вход» своего модуля прицепил к модулю, контролирующему мою сторону двери, а «выход» — к управлению замком. Теперь дверь изнутри открывалась свободно, а снаружи продолжала контролироваться неким внешним устройством. Вообще вся эта конструкция напоминала электрическую схему, собранную из микроконтроллеров.

Осторожно открыв дверь, я высунул голову в проем. Ничего интересного, типичный пустой коридор какого-то учреждения. Темно-зеленые, плохо покрашенные стены, серый бетонный пол, пара окон, через которые от двери ничего не видно. Справа и слева от моей двери были точно такие же. Толкаться в них я не рискнул, а вскрывать — не было никакого желания. Вместо этого я

осторожно пересек коридор. «Дремучее Средневековье», — первая мысль, что пришла в голову.

Прямо под окнами располагался небольшой рынок. Площадь была усеяна цветными палатками, торговцы раскладывали свой товар, покупатели сновали туда-сюда... и безмолвие. Только через минуту до меня дошло, что в доме отличная звукоизоляция. Люди размахивали руками, явно споря, проехала карета, наверняка громыхая колесами по булыжнику, а здесь стояла мертвая тишина.

Я принялся разглядывать одежду горожан. Черт, ни на ком нет балахонов, похожих на мой. Плохо. Вдруг это рабочая одежда типа фуфайки или робы? Или, еще лучше, чисто домашняя вроде пижамы... Значит, если я выйду в таком балахоне, на меня будут активно обращать внимание. И я совсем не уверен, что мне это внимание понравится.

Внезапно до меня донесся звук шагов. Я юркнул обратно в комнату и прикрыл дверь, оставив маленькую щелочку. Благодаря этой хитрости удалось подслушать разговор двоих подростков, которые прошли по коридору. Кстати сказать, одеты они были в балахоны типа моего. Подростки обсуждали некоего преподавателя, который, по словам одного из них, «ну точно зверь». Пуляет-ся какими-то шариками, вызывающими весьма болезненные ощущения у всех, кто не успеет вызвать некую защитную сферу. Судя по разговору, эти двое поставить защиту не успели.

А мне ведь тоже надо подумать об оружии и защите. Я плотно закрыл дверь и присел на кровать. Как там говорил один из этих? «Малая защитная сфера»? Пальцы левой руки автоматически сложились в забавную комбинацию... и ничего не произошло. Понадобилось около получаса, чтобы разобраться в работе системы. «Добрые» ребята, перехватившие меня при телепортации, установили несколько примитивных боевых модулей, активировавшихся специфическими движениями паль-

цев. В момент восстановления системы эти модули оказались вместе с троянцем в виртуальной машине. Еще минут пятнадцать ушло на поиск и инсталляцию аналогов из моей библиотеки. Теперь соответствующее движение пальцами вызывало защитную сферу, сформированную из сетки силовых линий. Подгибая определенным образом мизинец, можно было регулировать толщину линий создаваемой защиты, при этом менялось потребление силы. Установив минимальную толщину и, соответственно, минимальную защиту и потребление энергии, я оставил сферу в покое. Ввиду отсутствия собственного запаса силы я был вынужден обойтись минимумом.

Даже при движении по комнате приток силы извне резко менялся. Магокомп, по-видимому, имел небольшой собственный резерв, несколько сглаживавший подобные изменения, но все равно при большей интенсивности защиты был риск потерять ее в момент прохода через область, где уровень магии был слабым. Можно не снижать степень защиты, а несколько увеличить резерв магокомпа, но для этого надо пожертвовать большей частью информации, в нем находившейся. В условиях, когда для сокрытия своей сущности достаточно минимальной постоянной защиты, жертвовать жизненно важной инфой не хотелось.

ГЛАВА 2

Кейран был посредственным магом. Оно и неудивительно. По правде сказать, от рождения он и вовсе не был наделен магическим талантом, а все свои способности приобрел при помощи особой магической машины, что имелась в его родовом замке. Так поступали многие родовитые дворяне. Древний магический артефакт «Созидатель гармонии» позволял забрать часть способностей у одного человека и передать другому. При этом

тот, у кого способности забирали, погибал, но Кейрана это волновало лишь одной с точки зрения: довольно сложно скрыть факт смерти человека в твоём доме. Закон позволял владеть подобным приспособлением только жрецам, все остальные могли ими воспользоваться, только имея на руках личное разрешение короля. Однако в реальности чудесная игрушка была довольно-таки распространена среди старых магических родов. А что делать, если родовитый отпрыск появлялся на свет, обладая лишь малой толикой дара или вообще без оногo?

Первым Кейрану отдал свою силу какой-то крестьянский сын. Его слабого дара хватило для первой инициации. Потом под руку попались ещё несколько крестьян, потом — пара безродных друзей из академии, наивно пытавшихся продвинуться вверх по общественной лестнице, водя дружбу с отпрыском знатного рода. Это все были шалости, родственники откровенно закрывали глаза на подобные выходки: даже попадись Кейран на горячем, дело бы легко замяли. Но с ритуалом тоже все не так просто, имелся ряд принципиальных ограничений: донор «делился» только способностями, превышавшими аналогичные у реципиента. Так что серьёзно усилиться за счёт крестьян и безродных товарищей невозможно. Для получения звания младшего магистра Кейран провернул гениальную, как ему казалось, интригу. Втерся в доверие к одному отставному преподавателю, пригласил его погостить... и в результате здорово увеличил личный резерв.

Вот только во время проведения ритуала выяснилось, что старый хрыч не просто так стал теоретиком. Обладая большим личным запасом силы, он имел очень слабые каналы для её передачи. То есть если плетение строить из маленьких кусочков, на каждый из которых хватало потока силы, то все получалось. Однако большинство стандартных плетений не допускало сборку частями либо требовало для этого невероятно сложных действий.

В результате Кейрану, принявшему силу старика, приходилось подолгу строить относительно мощные плетения, состыковывая их из простых. Обидно. Будь канал хоть чуть-чуть толще, можно было бы пройти нужное посвящение и создавать те же самые плетения небрежным движением руки. Но и таких способностей хватило для получения звания младшего магистра, в каком он и пребывал последние двадцать лет.

Обычно подобную проблему высокородные маги решали при помощи мартула. Покупали подходящий экземпляр — и все дела. Вот только мартулов, способных управлять большими потоками силы, было мало. Их использовали в основном как «запчасти» для древнего оборудования. Требовалось много денег, чтобы сделать подобное приобретение. У Кейрана столько не было. Также оплатой могла послужить особо ценная услуга жрецам.

Изыскивая возможность заполучить необходимый компонент для проведения ритуала, Кейран сначала пришел к жрецам. Совсем скоро стало понятно, что те используют мартулов строго по указанию короля. Тогда маг принял решение стать агентом тайной стражи. Заполучить мартула и тут не светило, но имелась иная возможность: похитить сильного новичка, стихийно проявившего магические способности, или, более вероятный вариант, высокородного юношу, сбежавшего от родителей. Кейран уже переработал нескольких и имел на примете еще парочку. Однако опасность разоблачения заставляла осторожно выбирать кандидатов, тщательно готовить похищение и придумывать обоснование их гибели.

И вот сегодня начальник направил Кейрана разобраться в ситуации и по возможности вернуть родителям подростка, который предположительно являлся учеником погибшего Пустакра. На всякий случай агент тайной стражи заехал в свой городской дом, потратил пару часов на активацию портала, связывающего его жилище

с замком, где находился «Созидатель гармонии», и только тогда отправился в приют для магически одаренных детей.

Едва агент тайной стражи вошел в изолятор, новичок, лежавший на кровати, сразу поднялся.

— Здравствуй. Я — Кейран, представляю тайную стражу. — Кейран умышленно не стал называть свой род. Внимательно разглядывая мальчишку, он отметил, что перед ним — инициированный маг с очень слабой защитой. Похоже, защита стоит только для того, чтобы его нельзя было прочесть. Движения уверенные, взгляд спокойный, ни капли подобострастия. Это явно не выходец с улицы, но и не высокородный. Тот не стал бы вставать в присутствии простого королевского служащего.

— Здравствуйте. К сожалению, своего имени и прошлого я не помню, — вот так сразу огорошил мальчишка.

— А что помнишь? — Кейран был сбит с толку. К тому же понять, врет новичок или нет, мешала защита. Чтобы выиграть время, он прошелся туда и обратно вдоль комнаты, приблизился к столу и сел на стул.

Мальчишка опять удивил своим поведением. Нисколько не смущаясь, он уселся на кровать, повернувшись так, чтобы видеть собеседника.

— Да ничего не помню. Первое воспоминание — проснулся в этой комнате. — Новичок говорил уверенно. Слишком уверенно и слишком спокойно.

— Могу я попросить тебя снять щит? — поинтересовался Кейран. Он ничем не рисковал, требование в данном случае вполне законное.

— Не могу. Не знаю, как это сделать, — тут же откликнулся подросток. — Я же говорю — я ничего не помню.

В соответствии с правилами на этом Кейран должен был закончить беседу и вызвать специалистов. Но он был настолько озабочен постоянным поиском «мяса» для своей прокачки, что в очередной раз пошел на риск. Пальцы сами сложились в «щитоломник», простейшее заклинание для разблокировки. И ничего не произошло.